

Подростковая мастерская градоустройства в Калининграде и книжный проект «Мифы и легенды Сельмы»

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ АЛЕКСЕЕВСКИЙ^[1]

ORCID: 0000-0001-9933-4374

✉ alekseesvsky@yandex.ru

^[1] Центр городской антропологии, КБ Стрелка, Москва, Россия

В статье описан опыт создания подростковой мастерской по городским исследованиям и социокультурному проектированию, действовавшей в Калининграде в 2019–2021 годы как часть программы международного кинофестиваля «Край света. Запад». Около 10 учеников старших классов из различных школ города проводили полевое антропологическое исследование устной истории, локальной идентичности и актуальных проблем вернакулярного района Сельма. Этот район начал строиться на северной окраине Калининграда во второй половине 1990-х годов. Сейчас это крупнейший постсоветский район города, который состоит из нескольких жилых комплексов многоэтажных новых зданий. Жители города часто воспринимают его как самый неинтересный район Калининграда, потому что он был построен совсем недавно и не имеет длинной истории. Однако школьники старших классов под руководством автора статьи собрали богатый архив воспоминаний о районе, коллекцию городских легенд и ярких устных нарративов про Сельму, а также ментальных карт, созданных жителями. Кроме того, участники мастерской использовали методы визуальной антропологии (делали этнографические фотографии района и коллекционировали визуальные артефакты — объявления на подъездах и вернакулярные граффити). После анализа собранных материалов молодые исследователи написали книгу «Мифы и легенды Сельмы». Публикация необычной книги о новом районе города стала важным событием для Калининграда, активно обсуждалась в местных медиа, а также повлияла на формирование сообщества активистов Сельмы. Данный кейс показывает, что программа образовательных и социокультурных проектов кинофестиваля с использованием методов антропологии может работать как инструмент городского развития и создания локальных сообществ.

Ключевые слова: фестивальные исследования, городской район, Калининград, устная история, постсоветский район, устные нарративы, создание сообществ

Для цитирования статьи:

Алексеевский, М. Д. (2025). Подростковая мастерская градоустройства в Калининграде и книжный проект «Мифы и легенды Сельмы». *Фольклор и антропология города*, VII(2), EDN: AVNOUT. 53–76.

Дата поступления в редакцию: 27.03.2025

Дата принятия к публикации: 09.04.2025

© М. Алексеевский

The youth urban workshop in Kaliningrad and the book project “Myths and legends of Selma”

MIKHAIL D. ALEKSEEVSKY ^[1]

ORCID: 0000-0001-9933-4374

✉ alekseevsky@yandex.ru

^[1] Centre for Urban Anthropology, Strelka KB, Moscow, Russia

The paper presents a case study of a youth workshop on urban studies and socio-cultural programming, which operated in Kaliningrad in 2019–21 as part of the program of the International Film Festival “On the Edge. West.” About 10 high school students from various schools in the city conducted field anthropological research on oral history, local identity, and current problems of the vernacular Selma district. This territory began to be developed on the northern outskirts of Kaliningrad in the second half of the 1990s. Now it is the largest post-Soviet district of the city, consisting of several residential complexes of multi-storey new buildings. Residents of the city often perceived it as the most uninteresting area of Kaliningrad because it was built very recently and did not have a rich history. However, under the guidance of the author of the article, high school students collected a wealth of material on the history of the district, assembled a collection of urban legends and vivid oral narratives about Selma, as well as mental maps created by residents. In addition, the workshop participants used methods of visual anthropology: they took ethnographic photographs of the area and collected visual artifacts such as advertisements on entrances and vernacular graffiti. After analyzing the collected materials, the young researchers wrote the book “Myths and Legends of Selma Urban District”. The publication of this unusual book about a new district of the city became an important event for Kaliningrad, was actively discussed in the local media, and also influenced community building among Selma activists. This case shows that the film festival’s program of educational and socio-cultural projects using anthropological methods can work as a tool for spatial development and community building.

Keywords: festival research, urban area, Kaliningrad, oral history, post-Soviet area, oral narratives, community building

To cite this article:

Alekseevsky, M. D. (2025). The youth urban workshop in Kaliningrad and the book project “Myths and legends of Selma”. *Urban Folklore & Anthropology*, VII(2), 53– 76.. (In Russian). EDN: AVNOUT.

Междисциплинарное направление «фестивальных исследований» (festival studies) сравнительно слабо развито в России, однако за рубежом, начиная с 1990-х годов, оно неуклонно набирает обороты. Признанный классик и фактически один из отцов-основателей этого направления Дональд Гетц в программной статье «Суть и границы фестивальных исследований» указывал на то, что один из трех ключевых дискурсов изучения фестивалей строится вокруг их роли, значения, а также влияния на общество и культуру [Getz 2010: 4–5]. Исследователи фестивалей часто предлагают рассматривать эти мероприятия в качестве инструментов территориального развития [Moscardo 2007; Гафар, Лисицкий 2016]. Фестивали могут оцениваться в качестве одного из способов маркетингового продвижения города/региона [Ooi, Strandgaard Pedersen 2010], но чаще их социально-экономические эффекты анализируют с точки зрения событийного туризма [Prentice, Andersen 2003; Thomas, Wood 2003; Robinson, Picard, Long 2004; Getz, Page 2016].

Так как большинство фестивалей проводится в городах, то особое внимание исследователи уделяют взаимосвязям этих мероприятий с городским пространством [Quinn 2005; Jakob 2013; Cudny, 2016; Finkel, Platt 2020], а также влиянию фестивалей на развитие человеческого капитала и укрепление городских сообществ [Derrett 2003; Arcodia, Whitford 2007]. Рассматриваемый ниже кейс как раз укладывается в это направление — речь пойдет о том, как в Калининграде в 2019–2021 годы в рамках международного кинофестиваля «Край света. Запад» действовала мастерская градоустройства для старшеклассников, участники которой обучались основам городской антропологии, а затем работали над исследовательским проектом, который был посвящен постсоветскому микрорайону Сельма. Результатом работы стал выпуск книги «Мифы и легенды Сельмы»¹ (2021), в основе которой были собранные материалы исследования: расшифровки глубинных интервью, фотографии, материалы местных СМИ, публикации из социальных сетей. Кейс мастерской градоустройства интересен не только тем, что это яркое доказательство того, как за короткое время можно научить школьников проводить антропологические исследования, но и тем, что данная инициатива способствовала развитию и укреплению активистского сообщества Сельмы, а также помогла жителям оспорить репутацию этого постсоветского района как «неинтересного» и «безликого».

¹ *Мифы и легенды Сельмы* (2021). Калининград: Мастерская градоустройства Калининградского международного кинофестиваля «Край света. Запад»; МАОУ гимназия № 40 им. Ю. А. Гагарина.

Фестиваль

Прежде чем перейти к истории создания мастерской градостройства, необходимо несколько слов сказать о специфике фестиваля «Край света. Запад». Впервые международный кинофестиваль «Край света» был проведен в Южно-Сахалинске в 2012 году (его предшественником был проводившийся там же в 2011 году российский фестиваль «Сахалинский экран»). Необычное название «Край света», по замыслу создателей, отсылало не к географической удаленности острова Сахалин от центральной части России, а к самой сути киноискусства — просмотр фильма в темном кинозале возможен лишь благодаря тому, что световые лучи из проектора падают на белый непрозрачный экран, поэтому киноизображение — это и есть «край света».

Генеральный продюсер кинофестиваля, актер и режиссер Алексей Агранович изначально задумывал «Край света» как драйвер социокультурного развития территории, где он проводится. В 2017 году в интервью газете «Известия» он так описывал миссию фестиваля: «“Край света” — это прежде всего социальный проект, где собственно кинопоказ выступает драйвером иных активностей. Конкурс, жюри, звезды на красной дорожке — всё это дает нам выход на большую аудиторию, с которой мы ищем новые способы коммуникации. <...> В этом году мы запускаем шесть разноплановых мастерских, в рамках которых сахалинцы смогут попробовать себя в каком-то новом деле. А в следующем, если всё будет хорошо, мы вместе с участниками мастерских будем придумывать, как превратить эти маленькие начинания из хобби в реальное дело»².

Творческие мастерские, в которых приглашенные кураторы вели бесплатные практические занятия для заинтересованных жителей Сахалина, обучая их созданию фильмов и мультфильмов, графическому дизайну, современной фотографии, основам музейного проектирования и т. д., стали яркой отличительной чертой фестиваля. Первоначально эти мастерские были ориентированы на взрослую аудиторию, однако со временем более важной и перспективной была признана работа с детьми и подростками. Автор данной статьи с 2014 года несколько лет работал на Сахалине со «взрослой» Мастерской урбанистики, а затем стал одним из кураторов Продюсерской мастерской для подростков.

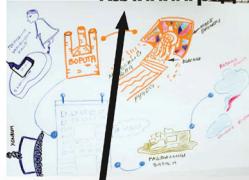
За несколько лет проведения «Край света» стал одним из наиболее популярных культурных мероприятий на Сахалине и, во многом благодаря своей ориентации на социокультурное развитие территории, был признан одним из самых успешных кейсов региональных кинофестивалей в России [Головецкий, Туманов

² <https://iz.ru/637151/nikolai-kornatckii/kinofestival-eto-draiver-sotcialnykh-aktivnostei>

мастерская градоустройства. калининград

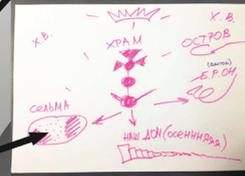

мастерская градоустройства. калининград

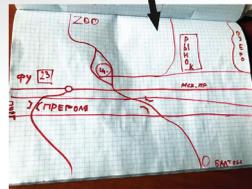
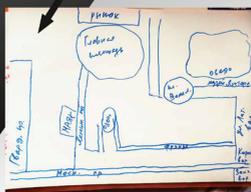
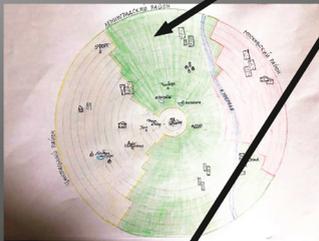
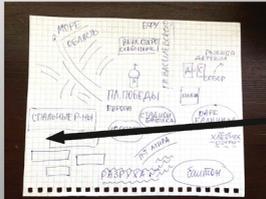

мастерская градоустройства. калининград

мастерская градоустройства. калининград

сельма на ментальных картах калининграда

Сельма 2019

мастерская градоустройства. калининград
исследование перспективного стального района

сельма 2019

2017]. Интерес к проведению подобного фестиваля начали проявлять другие регионы России, и в 2019 году на противоположном от Сахалина краю страны — в Калининграде — был запущен второй фестиваль, получивший название «Край света. Запад» (кинофестиваль в Южно-Сахалинске с этого момента стал называться «Край света. Восток»).

Мастерская градоустройства

Как и фестиваль на Сахалине, «Край света. Запад» тоже с самого начала замышлялся как «драйвер социальных активностей» и предполагал не только кинопоказы, но и работу нескольких творческих мастерских. Однако важно было выбрать для них правильную проблематику, отвечающую специфике города, ведь «продвинутый» западный Калининград сильно отличался от «изолированного на острове» восточного Южно-Сахалинска. Было решено, что большинство мастерских нового фестиваля тоже будет ориентировано на детей и подростков, но их тематика должна быть увязана с актуальными проблемами города. Яркой спецификой Калининграда является большое количество дискуссий и конфликтов, связанных с вопросами городского развития. Объясняются эти споры тем, что в границах Калининграда причудливо перемешаны, порой буквально накладываясь друг на друга, слои городской среды из различных эпох: историческая застройка прусского Кенигсберга, послевоенные советские «панельки», постсоветские жилые комплексы.

Чтобы разобраться в этом хаосе и научиться работать с ним в рамках социокультурного проектирования, было решено создать подростковую Мастерскую градоустройства, которую вели два куратора — автор данной статьи, городской антрополог Михаил Алексеевский, и графический дизайнер Кирилл Благодатских, один из арт-директоров кинофестиваля «Край света». Предполагалось, что проекты, над которыми будет работать Мастерская градоустройства, будут состоять из двух частей: исследовательской частью руководит первый куратор, а творческой — второй. В качестве предмета изучения планировалось взять один из районов Калининграда. Организаторы фестиваля специально выбрали слегка архаичное и не вполне понятное слово «градоустройство» вместо слова «урбанистика», которое к концу 2010-х годов начало использоваться некоторыми горожанами как ругательное и вызывало стойкие ассоциации с благоустройством общественных пространств.

Зимой 2019 года, за несколько месяцев до запуска фестиваля и мастерских, часть команды приехала в Калининград, чтобы более точно выстроить программу работы. К этому моменту у команды

мастерская
градоустройства.
Калининград

мастерская
градоустройства.
Калининград

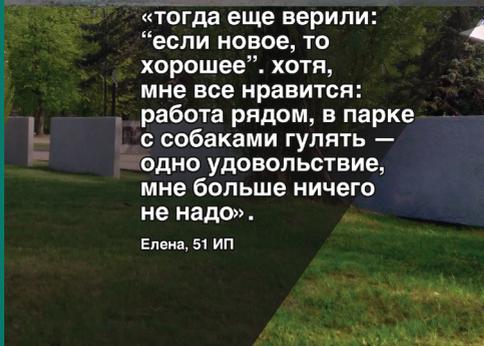
мастерская
градоустройства.
Калининград

мастерская
градоустройства.
Калининград

— ты знаешь,
где границы
сельмы?

— там, где
большие
дома.

Ульяна 10

«тогда еще верили:
“если новое, то
хорошее”. хотя,
мне все нравится:
работа рядом, в парке
с собаками гулять —
одно удовольствие,
мне больше ничего
не надо».

Елена, 51 ИП

Сельма 2019

мастерская градоустройства Калининграда
исследования перспективного отдаленного района

сельма 2019

Строительство улично-дорожной сети
в Северном жилом районе
г. Калининград (3 этап)
Заказчик: МКП «Управление капитального строительства»
Городского округа «Город Калининград»
Представитель заказчика: Самаркина В.В.
тел.: 31-17-60
Подрядчик: ЗАО «Дорожно-строительное предприятие»
тел.: 98-72-25
Сроки исполнения: Начало работ 17.09.2019
Окончание работ 14.05.2020
Ответственный за проведение работ:
прораб ЗАО «ДСП» Тимофеев А.А.
тел. 8 (909) 791-59-94

была рабочая идея, что почти все мастерские будут реализовывать свои творческие проекты в вернакулярном микрорайоне города, получившем название «Улица Левитана». Расположенный на юго-востоке Калининграда небольшой квартал многоэтажных домов окружен промзонами и пустырями, плохо обеспечен социальной инфраструктурой и не имеет хорошего транспортного сообщения с центром города. Его изначально проектировали как район социального жилья для уволенных в запас военнослужащих, приехавших из других регионов медиков и учителей, а также для детей-сирот, которых по закону после достижения совершеннолетия государство обязано обеспечить жильем.

Заселение первых многоэтажных домов на улице Левитана началось в 2012 году, и значительная часть квартир в этих зданиях предоставлялась детям-сиротам. Столь плотное проживание в одном обособленном районе имеющих слаборазвитые социальные навыки детей-сирот привело к тому, что район улицы Левитана стал считаться неблагополучным в социальном плане, некоторые журналисты даже называли его «калининградским гетто»³. Организаторы мастерских рассчитывали, что реализация связанных с улицей Левитана культурных проектов поможет привлечь внимание города к проблемам неблагополучного микрорайона, а в идеале — изменить его судьбу к лучшему. Однако предварительная поездка представителей команды фестиваля в этот квартал показала, что его дурная слава возникла не на пустом месте, поэтому реализовывать там исследовательские и культурные проекты с участием несовершеннолетних школьников было небезопасно. И хотя «взрослая» Мастерская документального кино (куратор — Ольга Привольнова) все же проводила часть съемок на улице Левитана, кураторы Мастерской градостроительства приняли решение выбрать какой-то другой район для исследования.

В марте 2019 года в региональных СМИ и в социальных сетях фестиваля было объявлено о начале приема заявок. Записаться на участие в мастерских можно было, отправив заявку по электронной почте. Требования при отборе сознательно были сформулированы несложно: так, в объявлении о наборе в Мастерскую градостроительства школьников 8–11-х классов сообщалось, что «для того, чтобы стать участником <...>, не нужно обладать какими-то особыми знаниями или умениями; нужен лишь живой интерес к Калининграду, готовность открывать его тайны и заниматься творчеством». Претенденты на участие должны были отправить на адрес кинофестиваля заявку, где в свободной форме рассказать о себе и своих увлечениях, написать, какое место в Калининграде является у них любимым, а также объяснить, почему. Всего за несколько недель

³ <https://ruwest.ru/interview/65975/>

мастерская
градоустройства
калининград

мастерская
градоустройства
калининград

мастерская
градоустройства
калининград

мастерская
градоустройства
калининград

«мне не очень нравится мой подъезд: в него постоянно заходят чужие, ломают все и портят, но зато здесь тихо, можно кататься на велике».

Женщина 30–35, с ребёнком

сельма 2019

— события яркие помните какие-нибудь?

— нет

— какие проблемы можете назвать?

— их нет.

Девушка, 20–25, флорист

«нужно было строить улицы, а не переулки. На гербе должны быть деревья. у нас растут редкие породы».

Валентин. Работающий пенсионер

Сельма 2019

мастерская градоустройства, калининград
исследование перспективного сельского района

было получено около 10 заявок на участие в мастерской, все они были приняты, однако по факту на занятия во время кинофестиваля приходило в среднем 7–8 человек. Также к работе мастерской с самого начала по собственной инициативе подключилась Валентина Артимовская, педагог дополнительного образования, ведущая занятия по программе «Архитектура и дизайн» для детей младшего и среднего школьного возраста в Центре творческого развития и гуманитарного образования «Информационные технологии». Первоначально у нее была идея подключить к работе Мастерской градоустройства своих наиболее взрослых учеников, однако для этого возраста занятия оказались слишком сложными. Впрочем, в дальнейшем они все-таки смогли внести свой вклад в работу над проектом, о чем еще будет рассказано.

Микрорайон Сельма

Работа мастерских на фестивалях «Край света» была выстроена в виде годовых циклов, где очные интенсивы, когда кураторы на несколько дней приезжают в город на занятия с участниками, чередуются с продолжительными периодами самостоятельной работы команды. В это время кураторы осуществляют поддержку в удаленном режиме, периодически проводя занятия в формате видеоконференций. Главный интенсив года всегда проходит во время фестиваля, а ближе к его завершению команда должна публично представить результаты своей работы, а также объявить, чем будет заниматься в течение года до следующего фестиваля. В этой связи запуск новой мастерской — это особенно сложная задача, ведь всего за несколько дней интенсива во время фестиваля надо не только заинтересовать записавшихся участников, погрузив в предмет изучения и обучив азам профессии, но и сделать с ними полноценный творческий проект, который будет представлен публично.

Очные занятия Мастерской градоустройства во время первого фестиваля «Край света. Запад» проходили в здании Калининградской областной научной библиотеки, которая расположена в центре города в шаговой доступности от Областного драмтеатра, где проходили основные кинопоказы. После вводных лекционных занятий о том, что такое городская антропология и какие методы она использует, пришло время выбирать район для проведения исследования. Участники мастерской в ходе лекции узнали, что такое «вернакулярный район», и получили задание нарисовать ментальную карту Калининграда, где изобразить все известные им вернакулярные районы города.

Анализируя и обсуждая результаты задания, старшеклассники обратили внимание на то, что чаще всего на ментальных картах встречаются названия трех районов: Амалиенау (исторический

пруссский район малоэтажных домов в центре города), Балтрайон/Балтон (упраздненный в 2009 году Балтийский район на юге от центра с доминированием советской панельной застройки, который долгое время имел «дурную репутацию» как окраинный и криминальный), Сельма (большой район новостроек на севере Калининграда, который появился только в середине 1990-х годов и с тех пор постоянно разрастается). Из этих вариантов наиболее очевидным выбором для исследования казался Амалиенау, самый известный и самобытный исторический район города, вызывающий повышенный интерес у туристов, но крайне любимый и местными жителями. Неплохим кандидатом выглядел и Балтрайон, обладающий развитой локальной мифологией и причудливой историей заселения и развития. Напротив, Сельма казалась самым сомнительным вариантом. Хотя про этот вернакулярный район знали все жители города, у него была репутация безликого района новостроек, где нет ни достопримечательностей, ни интересных мест. Даже знатоки Калининграда оказывались в тупике, пытаясь описать его отличительные особенности. В лучшем случае его хвалили за то, что там «много ТЦ и развитая торговая инфраструктура». Казалось, что там нет и не может быть ничего интересного для изучения.

Безликость и «неинтересность» Сельмы в ходе обсуждения была воспринята как исследовательский вызов, поэтому именно этот район был выбран в качестве объекта изучения мастерской. Дополнительным аргументом в его пользу стало то обстоятельство, что никто из юных участников мастерской никогда там не жил, поэтому все оказались в равных условиях и могли ездить туда «в экспедицию». На полевые исследования у мастерской было буквально пара дней, поэтому антропологическое изучение этого района проходило в блиц-формате: в первой половине дня участники парами или по одиночке ездили туда, а вечером в библиотеке происходило обсуждение результатов работы за день.

В качестве отчетного проекта по результатам интенсива было решено сделать небольшую выставку про Сельму на втором этаже главной фестивальной площадки — драмтеатра. Чтобы быстро собрать материал для выставки, было решено сосредоточить внимание на визуальном анализе района. Участники, приехав в «экспедицию на Сельму», получили задание фотографировать наиболее типичные для этого места урбанистические пейзажи, фиксировать с помощью смартфонов повседневную жизнь обитателей Сельмы, снимать «артефакты» городской среды — граффити на стенах и самодельные бумажные объявления рядом со входом в подъезды. Было и отдельное «творческое задание» — участники мастерской должны были найти жителей Сельмы любого возраста, взять у них блиц-интервью про особенности района, а затем попросить их придумать и нарисовать на чистом листе бумаги возможный

мастерская
градоустройства,
калининград

мастерская
градоустройства,
калининград

мастерская
градоустройства,
калининград

мастерская
градоустройства,
калининград

**«пробки.
мой муж уже
1,5 года как
пересел на
велосипед:
в любое время
года».**

Ирина 27 лет

— а тут
случаются
какие-то
интересные
события:
приезды
людей,
преступления
и т.д.?
— да, вот туда
охлобыстин
приезжал

— это раз, там
еще что
было... еще
полине тут
руку сломали.

Мальчик, около 11 лет.

**«оказалось
— нет мест для
прогулок. муж
с ребенком ходит
в лесополосу
на окружной».**

Ольга 37 методист

Сельма 2019

мастерская градоустройства, калининград,
использованы перспективные озеленяемого района

сельма 2019

герб Сельмы. Этот эксперимент показал, что на большинстве «народных» гербов района доминировали многоэтажные высотки и строительные краны.

Так как времени на подготовку выставки было очень мало, то дизайн стендов для нее делал второй куратор — графический дизайнер Кирилл Благодатских, сложивший из собранных участниками изображений и артефактов причудливые коллажи из фотографий, объявлений и «народных гербов» Сельмы, дополненные цитатами из блиц-интервью (см. иллюстрации в статье). Выставка открылась в последний день кинофестиваля и вызвала большой интерес у калининградцев, удивленных тем, что окраинный жилой район может стать главным героем антропологического исследования. Также для церемонии закрытия командой фестиваля был снят трехминутный видеоролик, где участники Мастерской градоустройства во дворах Сельмы рассказывают про то, чем их больше всего удивил изучаемый район⁴. Сделанное всего за несколько дней блиц-исследование явно привлекло внимание горожан и было признано удачным. Поэтому кураторы приняли решение продолжить исследование Сельмы, чтобы за год к следующему фестивалю подготовить уже большой творческий проект — полноценную книгу об этом районе. Однако для этого надо было перепридумать формат работы на год, исходя из того, что кураторы будут почти все время находиться в Москве, а участники Мастерской градоустройства — в Калининграде.

Гимназия № 40

Первый фестиваль «Край света. Запад» прошел в мае 2019 года, впереди были летние каникулы, когда все школьники разъезжаются, поэтому решено было тоже объявить перерыв и продолжить работу Мастерской градоустройства в новом учебном году. Однако команда явно нуждалась в обновлении — после летнего перерыва лишь несколько самых стойких участников первого набора были готовы почти целый год продолжать работу над проектом. К тому же было ощущение, что важно вовлечь в исследование и старшеклассников, живущих на Сельме, чтобы дополнить «внешний» взгляд на район «внутренним». Сначала возникла идея объявить в СМИ набор участников мастерской, однако возникли сомнения, что в отрыве от масштабной медийной кампании кинофестиваля этот вариант работает.

После внутренних обсуждений появилась альтернативная идея — найти партнера среди образовательных или культурных институций, расположенных на Сельме. Довольно быстро стало

⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=hv27yFMu4C4>

понятно, что идеальный кандидат — МАОУ гимназия № 40 им. Ю. А. Гагарина, которая находится в самом сердце района и имеет репутацию одного из лучших учреждений общего образования в городе. Изначально школа № 40 (с 2005 года — гимназия № 40) располагалась гораздо ближе к центру города на улице Комсомольской в историческом прусском районе Хуфен. Практически с момента основания она считалась одной из самых престижных и инновационных школ города; например, там впервые в Калининграде появились группы продленного дня, в младших классах использовалась прогрессивная система развивающего обучения, разработанная советским психологом Леонидом Занковым, учеником Л. С. Выготского.

В 2013 году гимназия № 40 переехала в огромное новое здание на Сельме общей площадью более 30 тыс. кв. метров. Несмотря на прекрасные условия в современном корпусе (бассейн, спортивные залы, огромный современный актовый зал), многим педагогам первоначально было непривычно обживать на новом месте. Сравнительно небольшая гимназия, перебравшись из малоэтажного исторического района в огромное здание среди больших многоэтажных новостроек, столкнулась с необходимостью выстраивать отношения с Сельмой. И в этом контексте идея участия в антропологическом исследовании района, чтобы поближе познакомиться с ним, оказалась для гимназии № 40 крайне актуальной.

Чтобы представить педагогам и ученикам гимназии № 40 проект исследования, автор статьи в январе 2020 года договорился о том, чтобы прочитать в актовом зале публичную лекцию для старшеклассников про городскую антропологию, рассказав в ней о работе Мастерской градостроительства и о планах по написанию книги о Сельме. Эта стратегия оказалась успешной: сразу после лекции директор гимназии № 40 Татьяна Мишуровская поддержала идею партнерства с кинофестивалем и предложила проводить очные занятия Мастерской градостроительства на базе гимназии, учитель истории и обществознания Константин Осетинский выразил интерес к участию в проекте в качестве сокуратора на месте, а сразу несколько старшеклассников захотели присоединиться к мастерской.

Занятия январского интенсива начались в следующие дни после лекции и проходили в одном из кабинетов гимназии № 40. Всего в работе Мастерской градостроительства на этом этапе принимало участие 10–12 старшеклассников: примерно половину из них составлял костяк первого набора, а вторую половину составили заинтересовавшиеся проектом ученики гимназии. Главной задачей интенсива стала организация сбора антропологических интервью с жителями Сельмы для будущей книги. Участники мастерской прошли краткое обучение методикам полевой работы, составили

мастерская
градоустройства.
калининград

мастерская
градоустройства.
калининград

мастерская
градоустройства.
калининград

мастерская
градоустройства.
калининград

сельма 2019

1. Круг без моста

Елена, 51 год
Раньше на круге часто гоняли пацаны на машинах (стритрейсеры). Сейчас ДПС их свернули. Стало тише. Но на мотоциклах все равно ездят по ночам: дорога прямая.

2. Жилые дома

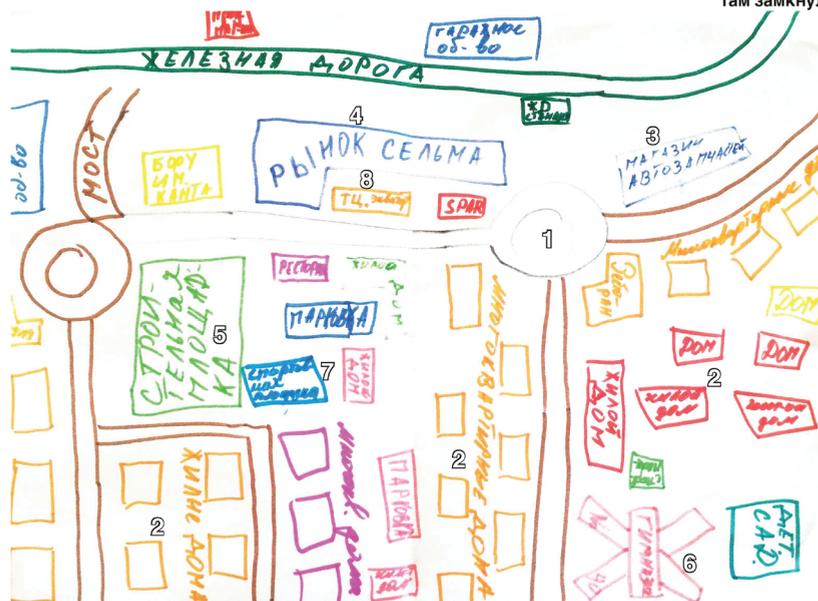
Ольга, 37 лет
Много высоток, особенно в новой части. Все однообразное. Кажется, уже ничего сделать нельзя. Деревья сколько ни сажай – они теряются среди бетона. В каменных джунглях и люди теряются: часто вижу заблудившихся, всегда заносит совершенно не туда.

3. Магазин Автозапчастей

или SPAR
Александр, 30 лет
В основном, ориентирами в Сельме служат супермаркеты, какие-то магазины.

4. Рынок

Александр, 30 лет
Рынок очень популярный. Я хожу туда за определенными вещами, например, за мясом, потому что оно там лучше и дешевле, чем на Центральном рынке. На рынке был пожар. Какая-то рядовая ситуация: электрочайник они поставили, продавцы. Кипятили воду, и что-то там замкнуло.

5. Строящаяся высотка

Александр, 30 лет
Это уникальное, легендарное. Здесь был долгострой. Все знают, что на заборах до сих пор написано «КЖС», название фирмы. В общем, там были дольщики, которых обманули. Дом очень долго стоял недостроенный, потом его снесли и на его месте сейчас четыре высотки строят.

6. 40 гимназия

Александр, 30 лет
Рядом с нами есть большая сороковая гимназия. Там беговые дорожки и что-то вроде легкоатлетического стадиона даже с трибунами. Здесь огороженная забором территория, но он открыт даже в выходные. Поэтому люди могут ходить с детьми, опять же велосипеды, самокаты, коляски прогулки

с маленькими детьми – все здесь происходит. Сороковая гимназия считается одной из самых крутых школ города. Интересно, что она базировалась раньше в центральном районе в старом здании. А потом они просто взяли и переехали в это здание, в новопостроенное, всеми коллективом, всеми учителями, директором, учениками.

7. Спортивная площадка

Александр, 30 лет
Это такая коробка-клетка, обтянутая сеткой, где когда-то можно было играть в баскетбол. Но сейчас вся эта сетка-рабица уже исчезла, покрытие испортилось, но там все равно люди ходят, играют.

8. Экватор

Александр, 30 лет
Это «Экватор». Здесь есть кино, что большой плюс.

Сельма 2019

мастерская градоустройства, калининград
исследование перспективного стального района

мастерская
градоустройства.
калининград

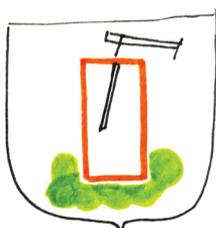
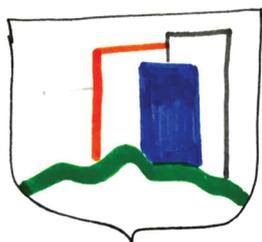
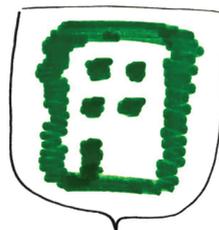
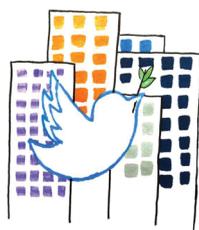
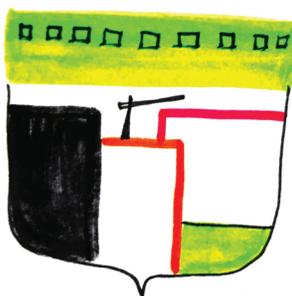
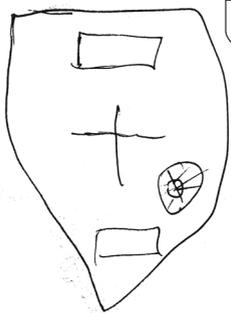
мастерская
градоустройства.
калининград

мастерская
градоустройства.
калининград

мастерская
градоустройства.
калининград

сельма 2019

«Что должно быть на гербе? небоскреб и озеро».

Сельма 2019

мастерская градоустройства, калининград
исследование перспективного спального района

Елена, 51, ИЛ

вместе опросник для проведения интервью и определили, кого именно надо опрашивать.

Предполагалось, что участники должны разбиться на пары и записывать интервью вдвоем. Считалось, что в идеале каждая пара должна была состоять из одного ученика гимназии и одного «ветерана» из первого набора, чтобы представлять как «внутренний», так и «внешний» взгляд на район, но, конечно, это правило не всегда соблюдалось, так как многие хотели работать в паре со своими знакомыми. Каждая пара должна была записать, как минимум, 4 глубоких интервью с жителями Сельмы из разных возрастных групп: 1) молодежь; 2) люди среднего возраста; 3) пенсионеры; 4) люди, чья профессиональная деятельность связана с Сельмой. Опросник, который при этом необходимо было использовать, состоял из 9 тематических блоков: краткая биографическая информация; идентичность Сельмы; устная история района; символы и достопримечательности; знаменитые люди района; его пространственная структура; общественная жизнь и добрососедство; мобильность и транспорт; проблемы Сельмы. Также нужно было попросить информантов нарисовать на чистом листе бумаги ментальную карту района. Все интервью записывались на диктофон, встроенный в смартфон.

Так как юным участникам мастерской остро не хватало опыта проведения глубоких интервью, их первые записи были очень короткими и сумбурными. Как правило, интервьюеры зачитывали вопросы по бумажке и, получив даже самый короткий и формальный ответ, сразу переходили к следующему пункту. Чтобы решить эту проблему, во время занятия устраивались обсуждения взятых интервью. Каждая группа рассказывала, как проходила их полевая работа, с какими трудностями они сталкивались, какие сюжеты смогли записать, а куратор-антрополог давал обратную связь и комментарии: объяснял, какие из записанных нарративов ценнее всего для книги; объяснял, какие уточняющие вопросы можно было дополнительно задать; подсказывал, как правильнее переходить от одной темы опросника к другой. Эти обсуждения помогали участникам чувствовать себя увереннее, а их новые интервью начали становиться продолжительнее и насыщеннее по материалу.

Очень ценной оказалась организационная поддержка Константина Осетинского, который не только сам участвовал в сборе полевого материала, но и помогал школьникам договариваться об интервью для проекта с такими значимыми для города людьми, как живущая на Сельме рекордсменка мира в беге на сверхдлинные дистанции Ирина Реутович, писатель Олег Глушкин, директор дворца спорта «Янтарный» Татьяна Васильева и даже тогдашний глава Калининграда Андрей Кропоткин.

Активный сбор интервью начался еще во время январского очного интенсива и продолжился в феврале. Московские кураторы координировали этот процесс дистанционно через специально созданную рабочую группу мастерской, созданную в социальной сети «ВКонтакте». План предполагал, что к началу марта 2020 года полевая часть работы будет завершена, и кураторы приедут на второй интенсив, чтобы разобрать и обсудить собранные материалы, а также определить план работы над книгой. Завершить работу над текстом книги планировалось в первой половине апреля, чтобы успеть сверстать и напечатать ее ко второму кинофестивалю «Край света. Запад», который должен был состояться в начале мая.

Однако разворачивающаяся по всему миру пандемия ковида разрушила эти планы. Кураторы не успели приехать на второй интенсив, так как в марте 2020 года сначала ввели ограничительные меры в школах, переводя учеников на дистанционное обучение, а затем объявили режим самоизоляции и ввели режим нерабочих дней, который действовал до 12 мая. Второй кинофестиваль «Край света. Запад» был отменен, а реализация проекта книги о Сельме оказалась под большим вопросом.

«Мифы и легенды Сельмы»

Неопределенность с продолжением работы над проектом длилась почти год. В феврале 2021 года эпидемиологическая обстановка в стране улучшилась, и было принято решение, что фестиваль «Край света. Запад» с годовым опозданием все же состоится в Калининграде. Это дало возможность возобновить работу над книгой с того же места, где она остановилась, но при этом сроки на подготовку книги оказались очень жесткими. У кураторов были опасения, что за годовую паузу участники мастерской «перегорели» и потеряли интерес к проекту, однако, к счастью, оказалось, что это не так. Большинство с энтузиазмом отреагировало на перспективы все-таки реализовать проект и выразило готовность работать над книгой.

Времени на то, чтобы добирать материал для проекта, уже не было, поэтому было решено взять за основу записи тех 43 глубоких интервью⁵, которые были проведены к весне 2020 года. Главная идея заключалась в том, чтобы выстроить текст книги как монтаж цитат из интервью, раскрывающих те или иные аспекты истории, повседневности и идентичности Сельмы. Предполагалось, что книга будет состоять из предисловия от редактора и четырех больших

⁵ В итоге в книгу вошли цитаты из интервью, которые записали следующие собиратели: Марина Алимшьева, Вероника Андреева, Денис Довгополик, Леон Костевич, Елизавета Крутова, Артем Мясников, Ирина Тельшьева, Марк Терехов, Мария Федорова, Константин Осетинский, Валентина Артимовская, Наталия Клиш, Михаил Алексеевский.

глав: «Что такое Сельма» (идентичность и мифология района); «Истории» (устная история); «Места» (символы и достопримечательности района); «Проблемы» (недостатки района глазами местных жителей). Каждая из глав делилась на тематические главки; так, например, раздел «Что такое Сельма» включал в себя следующие подтемы: «Происхождение названия», «Границы и структура района», «Жители Сельмы: добрососедство и активизм», «Ассоциации». Каждый соавтор книги должен был выбрать, какие главки он готов написать⁶. Кто-то выбрал только одну тему, а, например, самая активная участница первого набора Марина Алимпиева писала сразу 6 главок.

После распределения главок книги каждый участник должен был последовательно прочитать расшифровки всех интервью, копируя в отдельный файл все цитаты, которые касались взятых им тем. Затем он должен был выстроить отобранные цитаты таким образом, чтобы они последовательно раскрывали проблематику главки, а также написать небольшие аналитические «подводки», которые связывали общей логикой блоки цитат. Не у всех авторов сразу получалось хорошо писать свои тексты, однако основу каждой главки все же составляли цитаты, работать с которыми старшеклассникам было гораздо проще. Итоговую редактуру всех текстов книги осуществлял автор статьи, стараясь бережно сохранить своеобразие стиля каждого автора.

Еще на уровне замысла книга получила слегка провокационное название «Мифы и легенды Сельмы», отсылающее к легендарному собранию рассказов о похождениях античных богов «Легенды и мифы Древней Греции» Николая Куна. С одной стороны, идея о том, что у постсоветского спального района на окраине Калининграда тоже могут быть свои «мифы и легенды», звучала смело и парадоксально. С другой стороны, название книги подчеркивало субъективный характер историй, представленных в этом издании; это не строгие исторические факты про Сельму, а мифологизированные рассказы о ней, где воспоминания местных жителей переплетаются с городским фольклором. В этом смысле органичной частью книги стали два вставных текста, написанные ее героями: в раздел про историю Сельмы добавлен небольшой рассказ-воспоминание калининградского историка Сергея Трифонова про то, как на Сельме был обнаружен закладной камень разрушенного в конце 1960-х годов Королевского замка, а в главу «Места» включена сокращенная версия поэтического эссе про Сельму, которое написала писательница Лидия Довыденко.

⁶ Авторами главок книги стали Марина Алимпиева, Вероника Андреева, Денис Довгополук, Марк Терехов, Артем Мясников, Константин Осетинский, Михаил Алексеевский.

Отдельного внимания заслуживают верстка и дизайн книги, выполненные сокуратором мастерской Кириллом Благодатских. В качестве иллюстративного ряда здесь были использованы многочисленные визуальные материалы, собранные в ходе полевого исследования: современные фотографии дворов и торговых центров Сельмы, старые карты, авторские фотоколлажи, надписи на стенах, уличные объявления, архивные фотографии и даже... мемы. Специально для книги сразу несколько интернет-мемов про Сельму придумали и сделали юные ученики объединения «Архитектура и дизайн» Валентины Артимовской. К фестивалю книга была напечатана тиражом 500 экземпляров и была готова для бесплатного распространения.

Презентация

Книга «Мифы и легенды Сельмы» была написана и подготовлена к печати в рекордные сроки — всего за 2,5 месяца. Однако важно было успешно представить ее «городу и миру» во время второго международного кинофестиваля «Край света. Запад». Первая сложность возникла с выбором площадки. С одной стороны, можно было бы организовать презентацию книги в кинотеатре «Заря», где проходили основные кинопоказы фестиваля. В гуще фестивальной жизни на нее явно больше обратили бы внимание звездные гости и СМИ. С другой стороны, книга посвящена району Сельма, поэтому как-то странно презентовать ее в центре города, а не среди местных жителей. После долгих дискуссий было принято решение все-таки проводить презентацию на Сельме, площадку любезно предоставил расположенный в этом районе Центр творческого развития и гуманитарного образования «Информационные технологии», чья преподавательница Валентина Артимовская была бессменным участником Мастерской.

Анонсы презентации, распространяемые через местные СМИ и социальные сети кинофестиваля, акцентировали внимание на то, что на презентации можно будет получить бесплатный экземпляр книги, а также обсудить ее с авторами и некоторыми героями. Опасения, что презентация не вызовет достаточного интереса у целевой аудитории, оказались напрасными. В назначенное время большой зал Центра «Информационные технологии» был набит битком, причем наибольшую активность проявили жители Сельмы: от мам, которые приходили с маленькими детьми на руках, до военных пенсионеров, являющихся старожилами района.

О замысле и истории создания книги рассказали сами юные авторы, после чего началось бурное обсуждение проекта, где эмоциональные воспоминания о прошлом района перемежались обсуждением его насущных проблем. Было видно, что книга вызвала

большое воодушевление у жителей района и способствовала сплочению городских активистов. Фактически выпуск книги стал триггером формирования сообщества (того процесса, который в англоязычной науке получил название *community building*). Хотя на уровне отдельных домов и ЖК активные жители Сельмы и раньше объединялись в небольшие группы (например, чтобы «кошмарить управляйки» ради улучшения работы коммунальных служб), книга про Сельму помогла им почувствовать локальный патриотизм и осознать свою общерайонную идентичность.

Показательно, что на презентации они активно поддерживали комментарии друг друга, обменивались контактами и высказывали желание «продолжить проект» (например, звучало предложение сделать на основе книги серию экскурсий по Сельме). Когда организаторы презентации спросили аудиторию, готовы ли они участвовать в каких-то инициативах, посвященных Сельме, в качестве активистов, подавляющее большинство ответило положительно. К сожалению, работа Мастерской градоустройства после проведения фестиваля не получила продолжения, но можно предположить, что если бы какие-то подобные проекты разрабатывались и дальше, наиболее активные местные жители действительно были бы готовы в них участвовать.

Огромный интерес книга вызвала и у пришедших на презентацию журналистов. Весьма комплементарные статьи про «Мифы и легенды Сельмы» выпустили почти все калининградские медиа, а радиостанция «Балтик плюс» пригласила Марину Алимпиеву и автора статьи на часовой прямой эфир. Выход книги определенно стал заметным событием в масштабах города.

Непосредственно перед началом церемонии закрытия второго кинофестиваля «Край света. Запад» подарочный экземпляр «Мифов и легенд Сельмы» получил губернатор Калининградской области Антон Алиханов. Книга его настолько заинтересовала, что он даже взял ее с собой, когда вышел на сцену для подведения итогов фестиваля, выразил готовность поддерживать дальнейшую работу мастерских и даже высказал пожелание, чтобы следующим районом Калининграда, который будет исследовать Мастерская градоустройства, стал Шпандин.

После завершения кинофестиваля часть тиража книги получила гимназия № 40, а оставшиеся экземпляры были размещены для бесплатного распространения в двух учреждениях, расположенных на территории Сельмы — в Центре «Информационные технологии» и в городской юношеской библиотеке. По словам сотрудников библиотеки, после анонсов в СМИ к ним было настоящее паломничество жителей Сельмы, желающих получить книгу про свой район, поэтому буквально за пару дней все экземпляры закончились. Сейчас электронная pdf-версия «Мифов и легенд Сельмы» доступна

в интернете⁷ и активно распространяется в калининградских группах в социальных сетях. Кажется, ни один из бывших участников Мастерской градоустройства после окончания школы не пошел учиться на антрополога, зато сразу несколько из них приняли решение получать высшее образование в области архитектуры, территориального развития и градостроительства, графического дизайна.

* * *

История Мастерской градоустройства показывает, что даже в полудистанционном режиме обучения и с вынужденным перерывом в год старшеклассники могут не только научиться проводить полевые исследования по городской антропологии и устной истории, но и в сверхсжатые сроки написать по этому материалу полноценную книгу. Такие проекты, как подростковые мастерские кинофестивалей «Край света», успешно доказали свою эффективность в качестве инструментов социокультурного развития территорий. С одной стороны, участники мастерских получают новые знания, опыт и сильный импульс профессионального роста; с другой стороны, выход книги про Сельму способствовал развитию местных сообществ и укреплению локальной идентичности.

Еще стоит отметить, что «Мифы и легенды Сельмы» продемонстрировали, как антропологи могут работать с постсоветскими многоэтажными районами, которые в масштабах города традиционно воспринимаются как «безликие» и «неинтересные». Исследование Сельмы показывает, что и у таких районов, которые возникают в крупных городах по всей России, есть своя устная история, свои достопримечательности, свои герои, свои «мифы и легенды». Это абсолютно «непаханное поле» для антропологов, причем такого рода исследования оказываются актуальными и востребованными местными жителями. За те несколько лет, которые прошли с момента выхода книги, автор данной статьи несколько раз разобрал этот кейс в публичных лекциях в разных городах России, и эта тема всегда вызывала живейший интерес у аудитории от Великого Новгорода до Владивостока, где слушатели наперебой предлагали свои варианты новых районов города, в которых стоило бы провести подобные исследования. И тем ценнее, что столь большой резонанс вызывает книга, написанная школьниками.

⁷ Например, на краеведческом сайте «Восточная Пруссия в литературе» [<https://prussia.online/books/mifi-i-legendi-selmi>].

Литература

- Гафар, Т. В., Лисицкий, А. В. (2016). «Большое неопознанное движение». Фестивали в Волгограде как инструмент влияния на городскую среду и развитие территории. *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*, 10(1), 98–104.
- Головецкий, Н. Я., Туманов, А. И. (2017). Кинофестивали как фактор развития социальной инфраструктуры и туристической привлекательности региона. *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*, 2017(3/22), 90–94.
- Arcodia, C., Whitford, M. (2007). Festival attendance and the development of social capital. *Journal of convention & event tourism*, 8(2), 1–18. https://doi.org/10.1300/J452v08n02_01
- Cudny, W. (2016). *Festivalisation of Urban Spaces: Factors, Processes and Effects*. Cham: Springer.
- Derrett, R. (2003). Making sense of how festivals demonstrate a community's sense of place. *Event Management*, 8(1), 49–58. <https://doi.org/10.3727/152599503108751694>
- Finkel, R., Platt, L. (2020). Cultural festivals and the city. *Geography Compass*, 14(9), 1–21. <https://doi.org/10.1111/gec3.12498>
- Getz, D. (2010). The Nature and Scope of Festival Studies. *International Journal of Event Management Research*, 5(1), 1–47. <https://doi.org/10.1108/17852951011029298>
- Getz, D., Page, S. J. (2016). Progress and prospects for event tourism research. *Tourism Management*, 2016(52), 593–631. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2015.03.007>.
- Jakob, D. (2013). The Eventification of Place: Urban development and experience consumption in Berlin and New York City. *European Urban and Regional Studies*, 20(4), 447–459. <https://doi.org/10.1177/0969776412459860>
- Moscardo, G. (2007). Analyzing the role of festivals and events in regional development. *Event Management*, 11(1–2), 23–32. <https://doi.org/10.3727/152599508783943255>
- Ooi, C.-S., Strandgaard Pedersen, J. (2010). City Branding and Film Festivals: Re-Evaluating Stakeholder's Relations. *Place Branding and Public Diplomacy*, 6(4), 316–332. <https://doi.org/10.1057/pb.2010.30>
- Prentice, R., Andersen, V. (2003). Festival as Creative Destination. *Annals of Tourism Research*, 30(1), 7–30.
- Quinn, B. (2005). Arts festivals and the city. *Urban studies*, 42(5), 927–943. <https://doi.org/10.1080/00420980500107250>
- Robinson, M., Picard, D., Long, P. (2004). Festival tourism: producing, translating, and consuming expressions of culture(s). *Event Management*, 8(4), 187–189.
- Thomas, R., Wood, E. (2003). Event-based tourism: A survey of local authority strategies in the UK. *Local Governance*, 29(2), 127–136. <https://doi.org/10.3727/1525995031436836>

References

- Arcodia, C., Whitford, M. (2007). Festival attendance and the development of social capital. *Journal of convention & event tourism*, 8(2), 1–18. https://doi.org/10.1300/J452v08n02_01
- Cudny, W. (2016). *Festivalisation of Urban Spaces: Factors, Processes and Effects*. Cham: Springer.
- Derrett, R. (2003). Making sense of how festivals demonstrate a community's sense of place. *Event Management*, 8(1), 49–58. <https://doi.org/10.3727/152599503108751694>

- Finkel, R., Platt, L. (2020). Cultural festivals and the city. *Geography Compass*, 14(9), 1–21. <https://doi.org/10.1111/gec3.12498>
- Gafar, T. V., Lisitsky, A. V. (2016). "The Great Unidentified Movement". Festivals in Volgograd as a Tool for Influencing the Urban Environment and Territorial Development. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*, 10(1), 98–104. (In Russian).
- Getz, D. (2010). The Nature and Scope of Festival Studies. *International Journal of Event Management Research*, 5(1), 1–47. <https://doi.org/10.1108/17852951011029298>
- Getz, D., Page, S. J. (2016). Progress and prospects for event tourism research. *Tourism Management*, 2016(52), 593–631. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2015.03.007>.
- Golovetsky, N. Ya., Tumanov, A. I. (2017). Film Festivals as a Factor in the Development of Social Infrastructure and Tourist Attractiveness of a Region. *Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*, 2017(3/22), 90–94. (In Russian).
- Jakob, D. (2013). The Eventification of Place: Urban development and experience consumption in Berlin and New York City. *European Urban and Regional Studies*, 20(4), 447–459. <https://doi.org/10.1177/0969776412459860>
- Moscardo, G. (2007). Analyzing the role of festivals and events in regional development. *Event Management*, 11(1–2), 23–32. <https://doi.org/10.3727/152599508783943255>
- Ooi, C.-S., Strandgaard Pedersen, J. (2010). City Branding and Film Festivals: Re-Evaluating Stakeholder's Relations. *Place Branding and Public Diplomacy*, 6(4), 316–332. <https://doi.org/10.1057/pb.2010.30>
- Prentice, R., Andersen, V. (2003). Festival as Creative Destination. *Annals of Tourism Research*, 30(1), 7–30.
- Quinn, B. (2005). Arts festivals and the city. *Urban studies*, 42(5), 927–943. <https://doi.org/10.1080/00420980500107250>
- Robinson, M., Picard, D., Long, P. (2004). Festival tourism: producing, translating, and consuming expressions of culture(s). *Event Management*, 8(4), 187–189.
- Thomas, R., Wood, E. (2003). Event-based tourism: A survey of local authority strategies in the UK. *Local Governance*, 29(2), 127–136. <https://doi.org/10.3727/1525995031436836>